

Два оставшихся камня были не лучше. На поверхности второго камня было много качественного нефрита, но когда его разрезали, стало видно, что внутри пустышка. Такой стоил не более десяти миллионов. Определенно, это и близко не стоит с девяносто восемью миллионами юаней, которые она заплатила на аукционе.

Третий камень был очень прозрачным, но проблема заключалась в том, что в нем было слишком много примесей, что повлияло на цену необработанного камня.

Бай Шиюань заплатила за три камня почти триста миллионов, но стоимость камня после извлечения составляла лишь малую часть этой суммы. От мысли о потере трехсот миллионов юаней Бай Шиюань чуть не перестала дышать. Хуже всего было то, что Фан Цзюньжун не потеряла денег ни на одном из своих камней. Наоборот, она зарабатывала их, не замарав рук.

Второй ее камень был ледяного типа с переливающимся цветом. Третий оказался еще более невероятным. Это был изумрудно-зеленый прозрачный камень, который редко встречался в последние годы. Нежный и сияющий, он был идеален. И, судя по его размеру, из него можно сделать шесть браслетов.

Фото: Ледяной тип с плавающими цветами

Фото: Изумрудный тип стекла

Стоявшие вокруг Фан Цзюньжун чуть не сходили с ума. Многие хотели пожать ей руку, чтобы разделить с ней часть ее удачи.

Они не стали потешаться над Бай Шиюань, когда она упала, а просто проигнорировали ее. Это заставило ее чувствовать себя хуже, чем если бы они насмеялись.

Бай была настолько ошеломлена, что даже не могла сфокусировать взгляд. Ее руки похолодели, и она не знала, как противостоять надвигающейся ярости, которая наверняка поднимется от других членов ее клана.

Фан Цзюньжун подошла к ней и нежно позвала:

— Шиюань, — ее голос был таким нежным, как будто они дружили много лет.

Бай внезапно подняла голову. В ее взгляде была нотка глубокой ненависти:

— Ты здесь, чтобы посмеяться надо мной?

Фан Цзюньжун слегка приподняла уголки губ и ответила:

— Нет, я здесь, чтобы поблагодарить тебя.

Выражение лица Бай застыло. Она была немного растеряна. За что благодарить?

Фан Цзюньжун одарила ее идеальной улыбкой:

— Если бы не ты, я бы купила эти камни. Спасибо, что помогла мне сэкономить столько денег. Ты такой хороший человек. О, и еще наше пари. Не забудь перевести мне два миллиона юаней.

Посмотрев в ее глаза, Бай увидела намек на насмешку. Ее тело покачнулось, а руки сжались в кулаки, она утопала в чувстве глубокого сожаления.

Именно так. Почему она хотела сделать ставку на эти камни только для того, чтобы оправдаться? Они должны были принадлежать Фан Цзюньжун, а теперь перешли к ней.

Как же она теперь жалела об этом! И как же ей было противно!

И тут ей пришло в голову еще кое-что. Каждый раз, когда она враждовала с Фан Цзюньжун, Бай никогда не выигрывала. Возможно, существование Фан должно было стать ее немезидой. К сожалению, она поняла это только тогда, когда было уже слишком поздно.

Ее губы были бледными, как бумага, и она пожалела, что не может вернуться в прошлое. Бай бы точно держалась как можно дальше от этой женщины.

— Фан, смотри! У меня есть синий цветок! Этот цвет так великолепен. Я не думаю, что буду использовать его для ухода за кожей, — раздался удивленный голос, это была герцогиня Капэ, которая пришла позлорадствовать после того, как извлекла свой нефрит. Сегодня неоднократно появлялись редкие драгоценные камни ледяного типа, многие говорили об этом, и, под влиянием настроения на площадке, остальные тоже доставали свои собственные, чтобы извлечь их ради удовольствия.

Слова герцогини Капэ, несомненно, стали последней соломинкой на спине верблюда для Бай Шиюань. Они окончательно заколотили гроб для нее.

В голове у нее словно что-то взорвалось, и она вдруг стала видеть все в черном свете.

Фото: Голубой цветок

<http://tl.rulate.ru/book/36774/2321176>